

Замѣтки о памятникахъ Равенны.

I.

Церковь св. Аполлинарія Новаго¹⁾.

Извѣстно, какъ велики бѣваютъ наслоенія почвы въ дельтахъ. Естественно поэтому, что таковыя имѣются и въ Равеннѣ, нѣкогда окруженной лагунами.

Такимъ образомъ, какъ показываютъ нѣкоторые факты, какъ, напр., нахожденіе позади абсиды церкви св. Аполлинарія мозаики VI вѣка—на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ м., почва указанной церкви поднялась болѣе чѣмъ на два метра. Поднятіе почвы подтверждается и документами, которые скоро будутъ изданы К. Руччи. G. Rohault de Fleury, которому послѣдній указалъ на нихъ, пользуясь въ то-же время наблюденіями лицъ, знакомыхъ съ равеннскими памятниками, сообщаетъ, что для поднятія колоннъ изъ выросшей почвы и установки ихъ основанія на послѣдней—въ началѣ XVI в. въ церкви св. Аполлинарія была отрѣзана въ среднемъ Нефѣ часть стѣны болѣе чѣмъ на два метра, той, что шла надъ аркадами; при этомъ древнія аркады, быть можетъ украшенныя стукомъ, погибли, но древнія колонны со своими базами, капителями — сохранены въ неприкосновенности; что же касается мозаикъ, идущихъ поверхъ аркадъ, то онѣ также были не тронуты.

1) См. статью *Rohault de Fleury*, Note sur Saint Apollinaire de Ravenne et les reprises en sous-oeuvre du XVI siècle (*Rev. de l'art chrét.* IX, 1898), 197—201.

II.

Усыпальница Θεодориха.

О построении Θεодорихомъ усыпальницы для погребения въ ней себя имѣются указанія у Анонима Валезія, говорящаго¹⁾: «se autem vivo fecit sibi monumentum ex lapide quadrato et saxum ingentem, quem superponeret, inquisivit»; и затѣмъ у Агнелла²⁾: «sepultusque in Mausoleum, quod ipse aedificare iussit extra Portas Artemetoris (теперь Porta serrata) quod usque hodie vocamus ad Farum, ubi est Monasterium S. Mariae, quae dicitur ad memoriam Regis Theodoricis».

Не смотря на эти указанія, ясно опредѣляющія время и назначеніе памятника, онъ довольно долго вызывалъ споры въ литературѣ о своемъ происхожденіи. Въ XVIII в. даже собиралась комиссія 13 ученыхъ, которая, по большинству голосовъ, рѣшила, что «зданіе, судя по структурѣ и величію — римскаго происхожденія»³⁾.

Въ настоящее время относительно происхожденія памятника нѣтъ никакого сомнѣнія. Онъ дѣйствительно времени Θεодориха. Ни одинъ изъ памятниковъ равеннскихъ, какъ кажется, не пользуется такой извѣстностью, какъ этотъ. Онъ издается и описывается въ иллюстрированныхъ исторіяхъ нѣмецкаго народа и нѣмецкаго искусства; ибо усыпальница, по словамъ Грегоровіуса — по нравственному праву — нѣмецкій памятникъ⁴⁾. Въ немъ впервые отмѣчается вліяніе германскаго духа на искусство, правда въ незначительной части своей — орнаментации гзымзы, о которой скажемъ ниже.

Θеодорихъ умеръ въ 526 году. Такимъ образомъ, усыпальница должна была быть построена ранѣе этого года. Она находится, какъ уже указано, за Porta Serrata, въ четверти часовомъ разстояніи отъ нихъ, на дорогѣ, ведущей къ знаменитой Пинетѣ и гавани.

Усыпальница, какъ и большинство зданій восточныхъ (напр., центральной Сиріи) того-же назначенія — двухъэтажная. А потому нужно полагать, что и она, подобно этимъ⁵⁾, не имѣла лѣстницъ, ведущихъ во второй этажъ: дошедшія до нашего времени, какъ извѣстно, по-

1) Zirardini, Degli antichi edifizii profani di Ravenna. Faenze. 1762, p. 159.

2) Agnellus, Lib. Pontif. Vita Iohannis XX, cap. III. Migne, Patr. lat., t. 106, p. 536.

3) Tarlazzi, Memorie sacre di Ravenna. Ravenna 1852, p. 356.

4) Gregorovius, Wanderjahre in Italien. Leipzig 1871. IV, 22.

5) Holtzinger, Die altchristliche Architektur. Stuttgart 1889, S. 248.

строены лишь въ 1780 году. Если изслѣдователи видятъ въ усыпальницѣ — повтореніе въ основномъ планѣ памятника Адриана, усыпальницы Елены — въ Римѣ¹⁾, т. е. зданій — внѣ всякаго сомнѣнія — римскаго происхожденія, то въ виду указаннаго, можетъ быть, не будетъ невѣроятнымъ прибавить — она повтореніе римскихъ зданій, но ранѣе явившихся на восточной почвѣ. Принимая же во вниманіе неоспоримые элементы въ немъ византійскаго вліянія, трудно, полагаемъ, согласиться съ фонъ-Квастомъ, видящимъ въ немъ — подражаніе римскому зданію и созданіе мастеровъ, вызванныхъ строителемъ изъ Рима²⁾. Правда, онъ еще не отмѣчаетъ этихъ византійскихъ элементовъ, и лишь въ нѣкоторыхъ деталяхъ — все въ томъ-же орнаментѣ — «элементы перваго вліянія германской жизни на искусство». Но Ранъ³⁾, вслѣдъ за Гюбшемъ⁴⁾, отмѣчаетъ византійскіе элементы, тѣмъ не менѣе все же повторяетъ положеніе фонъ-Кваста, что въ общемъ своемъ планѣ усыпальница — римскаго происхожденія.

Нижній этажъ зданія представляетъ въ своемъ основаніи десятиугольникъ, въ крестовомъ расположеніи внутри и съ коробовымъ сводомъ⁵⁾. Снаружи — углубленныя въ стѣны арки, опирающіяся на угловые столбы съ гзымзами античнаго характера, весьма сходны съ сперва появившимися въ позднее римское время и затѣмъ часто встречающимися въ византійскомъ искусствѣ⁶⁾.

Камни, изъ которыхъ сложено зданіе — желтый подъ мраморъ известнякъ съ далматскаго берега. Они приложены одинъ къ другому въ высшей степени аккуратно, особенно камни-клинья въ круговыхъ аркахъ.

Верхній этажъ снаружи, въ нижней части, также — десятиугольникъ, но внутри представляетъ собою кругъ; въ западной части маленькая прямоугольная надстройка.

Первая — нижняя часть верхняго этажа заканчивается пояснымъ гзымзомъ, а затѣмъ начинается собственно вторая половина его, круглая, имѣющая небольшія окошечки съ круглыми сводами. Эта половина въ свою очередь заканчивается вѣчнымъ гзымзомъ, а надъ

1) Rahn, Ravenna. Leipzig, 1869, S. 39.

2) Die altchristlichen Bauwerke von Ravenna. Berlin, 1842, S. 26.

3) Ravenna. Eine kunstgeschichtliche Studie. Leipzig, 1869, S. 42 и 44.

4) Die altchristlichen Kirchen. Karlsruhe, 1862, p. 65.

5) См. D'Agincourt, Architectur, Atlas, Taf. XVIII, Fig. 1 и у Hübsch'a Atlas, pl. XXI, fig. 7.

6) V. Quast, Ravenna, S. 25.

нимъ уже, увѣнчивая все зданіе, лежитъ плоскій куполь, образованный изъ одного камня, имѣющаго въ діаметрѣ 11 метровъ и въ высоту 2, 5 м., вѣсу же — по однимъ — 9000 центнеровъ (Ранъ), по другимъ 9400 (v. Quast), или даже 8000 (Dohme)¹⁾. Двѣнадцать наставокъ въ видѣ ручекъ идутъ по краю купола, служившихъ, можетъ быть, для поднятія его.

Наружныя стѣны верхняго этажа расчленены на каждой сторонѣ десятиугольника на два поля, прямоугольныхъ, углубленныхъ въ стѣнѣ, образующихъ родъ ниши; между каждымъ — выступъ въ видѣ пилястра, а надъ каждымъ — фронтонообразный полукруглый щитъ.

Ниже этого щита, въ каждомъ пилястрѣ находится небольшая выемка, служившая, очевидно, для вставки сюда конца балки или консоли. Дѣйствительно, недалеко отъ усыпальницы (называемой также по своей формѣ — ротондой) найдена одна консоль, украшенная богатой листвою и палочкой съ перлами (см. 17 рис. у Рана); найдены также шесть двойныхъ капителей колоннъ (см. 16 рис. у Рана), три столба колоннъ, базы съ аттическимъ профилемъ.

Весьма вѣроятна догадка Рана, что всѣ эти архитектурныя члены принадлежали къ украшенію верхняго этажа, составляли одно цѣлое съ нимъ. Въ виду того, что высота колоннъ вмѣстѣ съ капителями всего 3' 3", а разстояніе отъ консоли до полу 7' 3"²⁾, нужно полагать, что эти колонны имѣли постаменты. На послѣднихъ такимъ образомъ стояли колонны; на капителяхъ же колоннъ лежали балки, идущія отъ консолей; между постаментами могли быть мраморныя балюстрады. Обходящій вокругъ зданія периптеръ долженъ былъ имѣть, судя по фронтообразнымъ сводчатымъ щитамъ, коробовое покрытіе, б. м. изъ мѣди, благодаря цѣнности которой периптеръ и могъ быть разрушенъ хищниками³⁾. Большой интересъ представляетъ орнаментъ мавзолея, встрѣчающійся въ качествѣ украшенія дверей и особенно въ вѣнечномъ гзымзѣ, что ниже купола.

Орнаментъ дверной рамы и вѣнчнаго гзымза въ видѣ трехчетвертныхъ валиковъ и желобковъ⁴⁾, равно грецизированные листья

1) Die Deutsche Baukunst (въ изд. Geschichte der Deutschen Kunst). Berlin 1887, p. 4.

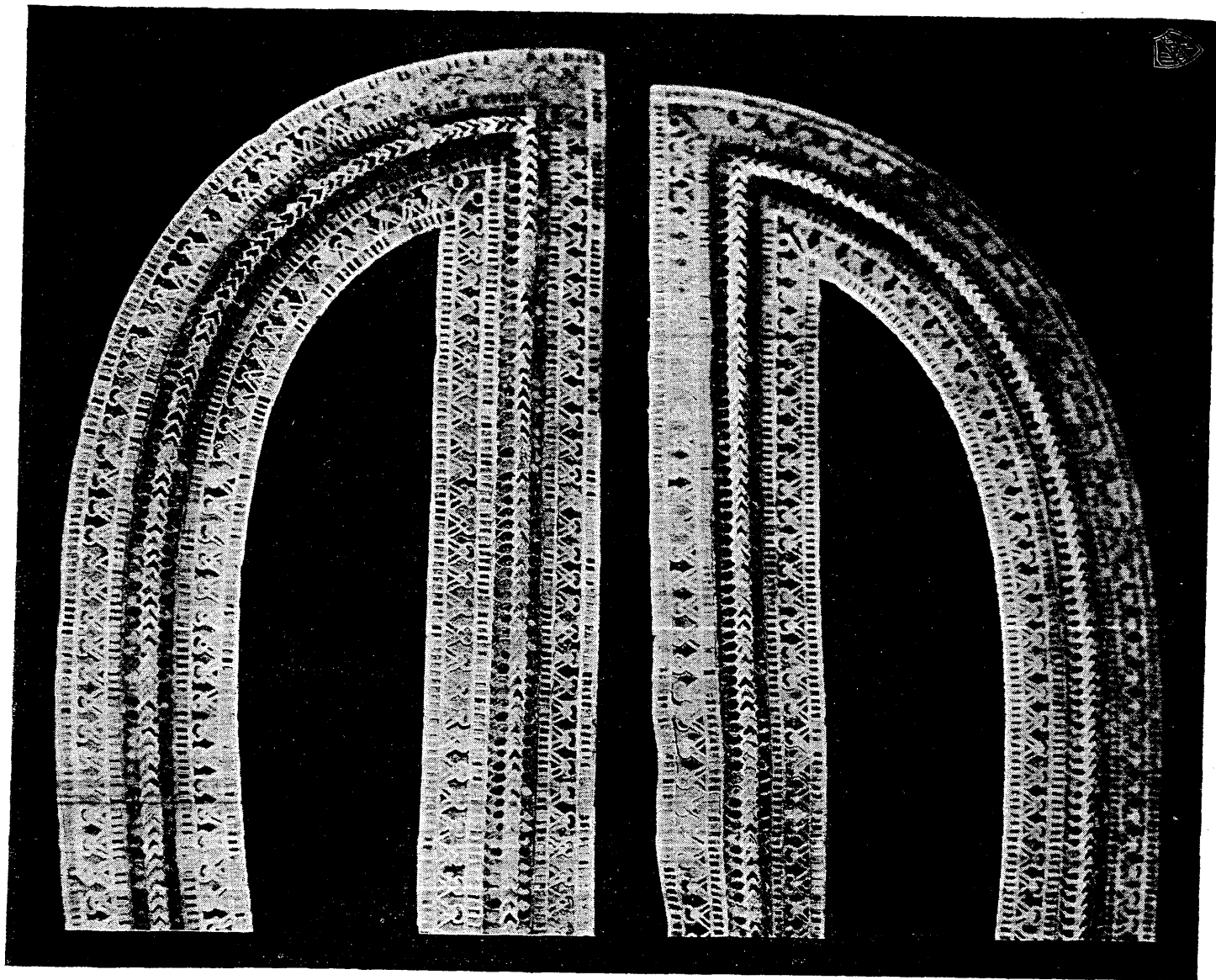
2) Rahn, p. 41.

3) Догадка Рана о матеріалѣ покрытія подтверждается рассказомъ Альберти, приводимымъ у Тарлацци, p. 355.

4) Hübsch, p. 10: «Thürgestell. Wie das Kranzgesims ganz dieselben Dreiviertels-Rundstäbe und Hohlkehlen, wie sie sich an den Zierprofilen der Sophien-Kirche und an den byzantinisch profilirten Thürgestellen von S. Apollinare in Classe finden»...

на консоляхъ и форма двойныхъ капителей — имѣютъ себѣ аналогию въ памятникахъ византійскаго искусства и явились, очевидно, подъ вліяніемъ послѣдняго.

Иного рода орнаментъ въ вѣчномъ гзымзѣ, имѣющій въ формѣ

Орнаментъ въ вѣчномъ гзымзѣ усыпальницы Теодоры.

сходство съ щипцами, ручки которыхъ въ видѣ трехъ линій идутъ внизъ, а головка въ видѣ круга вверху, съ кнопкой въ серединѣ; отъ каждой изъ ручекъ внизу идутъ линіи, образующіяся въ завитки, послѣднія даютъ кругъ, образованный изъ концентрическихъ круговъ; этотъ орнаментъ, безъ завитковъ, въ немного измѣненномъ (см. рис. у Рана fig. 18 ab) видѣ, повторяется въ нѣкоторыхъ частяхъ верхняго этажа, напр. въ прямоугольныхъ нишахъ.

Разсматриваемый орнаментъ, по мнѣнію Рана¹⁾, не представляетъ собою подражаніе античнаго — въ видѣ валика съ овами, но оригинальный, находящій себѣ аналогію, по словамъ того-же Рана, въ многочисленныхъ памятникахъ древне-германскаго происхожденія, и потому, какъ и послѣдніе, запечатлѣнный вліяніемъ древне-германской традиціи²⁾.

Но изъ этихъ «многочисленныхъ памятниковъ» Ранъ указываетъ лишь на одинъ — остатки такъ называемаго вооруженія (кирасы) Одоакра или самого Θεодориха³⁾. Вооруженіе это, найденное во время раскопокъ канала Корсини въ 1854 г., представляетъ собою нѣсколько кусковъ золота съ красными камнями и стеклянной массой, заполняющей ячейки въ золотѣ (эмалью). Эти куски золота раздѣлены на нѣсколько рядовъ линейнымъ орнаментомъ въ различныхъ комбинаціяхъ, одинъ изъ которыхъ представляетъ сходство съ разбираемымъ орнаментомъ: здѣсь видимъ вверху кругъ, отъ котораго идутъ направо и на лѣво по двѣ линіи. Но вооруженіе — памятникъ, по словамъ Рана, XI вѣка, да къ тому-же онъ не даетъ полной аналогіи въ формѣ орнамента, такъ что говоритъ о томъ, что здѣсь первое вліяніе германской традиціи — полагаемъ, имѣется мало основанія; прибавимъ къ этому, что нѣкоторую аналогію орнаменту находимъ и въ египетскихъ памятникахъ⁴⁾, а затѣмъ въ коптскихъ тканяхъ⁵⁾. Въ этихъ же тканяхъ находятся аналогіи орнаменту въ видѣ сердечка⁶⁾, а равно въ капителяхъ (см. рис. у Рана, f. 20) колонны такъ называемаго дворца Θεодориха въ Равеннѣ⁷⁾.

Ротонда уже весьма рано обращена была въ церковь, такъ какъ по словамъ Аньелла, слѣдовательно въ половинѣ IX в., здѣсь былъ монастырь, называвшійся *del Faro, della memoria del Re, S. Maria*

1) Ravenna, p. 43. Мнѣніе его принимается и другими изслѣдователями, какъ напр. Schnaase, *Geschichte der bildenden Künste im Mittelalter*. I², Düsseldorf 1869, sp. 514.

2) Это мнѣніе повторяется всѣми. См. въ новѣйшемъ трудѣ Zimmermann, *Kunstgeschichte des Altertums und des Mittelalters* (въ *Allgem. Kunstgeschichte* изд. Кнакфуса, Leipzig 1896, I, 361).

3) См. итальянскую литературу у Ricci, *Guida di Ravenna* p. 170. По мнѣнію нѣкоторыхъ — вооруженіе война изъ фамиліи Полентани.

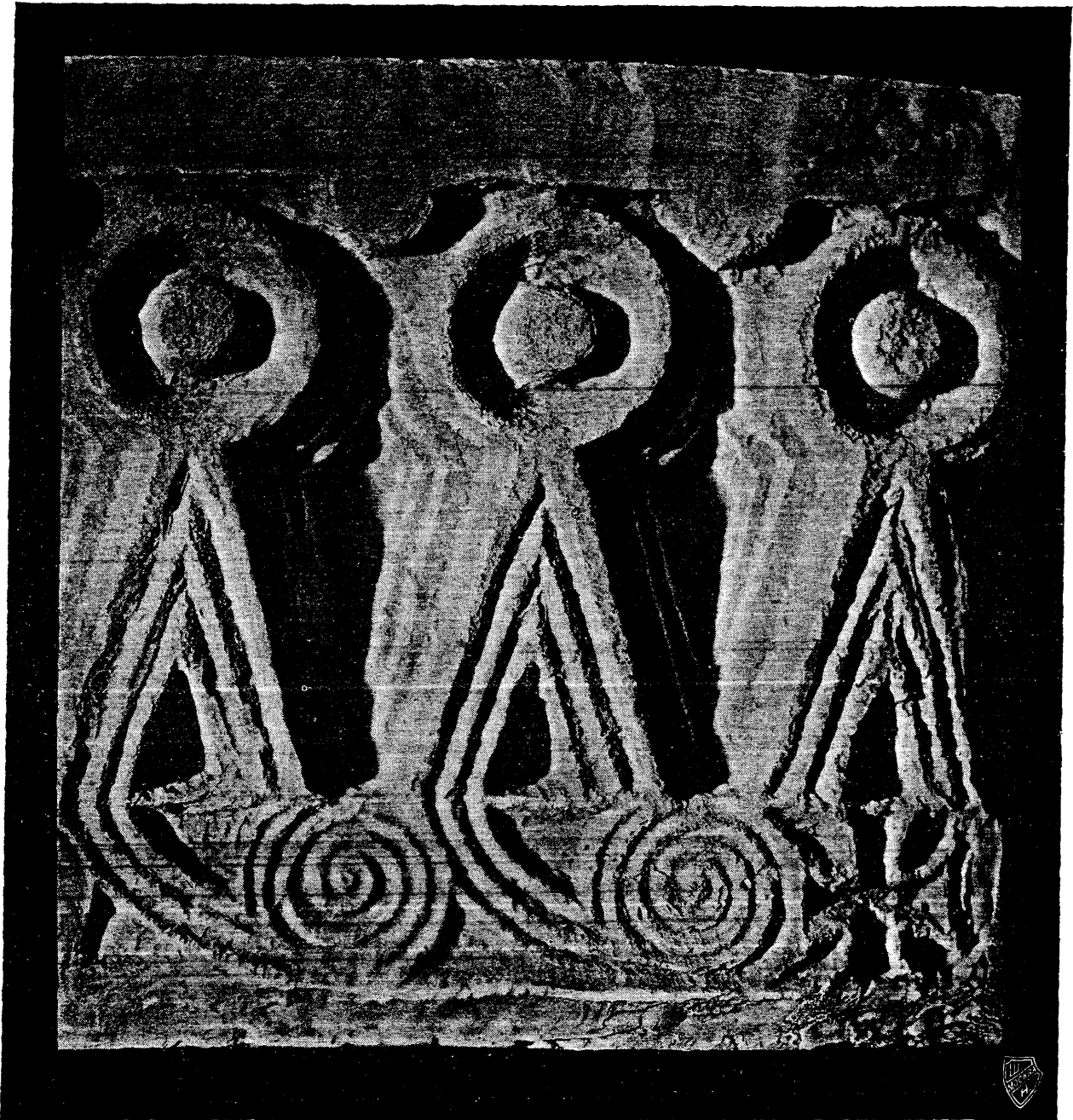
4) Указано D'Agincourt, *Sammlung von Denkmälern der Architectur, Sculptur u. Malerei*. I Abth. *Architectur, Text*, p. 13; *Atlas, Taf. XVIII, Fig. 13*. Berlin. 1870.

5) Gerspach, *Les tapisseries coptes*. Paris 1890, fig. 80 и 140.

6) *Ibid.*, fig 42, 53, 92.

7) Rahn, Fig. 12.

della Rotonda¹⁾. Извѣстно также, что она служила хоромъ для церкви S. Maria della Rotonda, уничтоженной въ 1719 году²⁾. Относительно

«Кираса Теодориха».

мѣста погребенія Теодориха ничего не извѣстно достовѣрнаго, кромѣ легендъ, передаваемыхъ всѣми описателями памятника³⁾.

Е. Рѣдннѣ.

1) Tarlazzi, p. 357.

2) Ricci, p. 229.

3) См. у Gregorovius, Wanderjahre etc., p. 19.